

Волкова Люция Аполлосовна

ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья раскрывает особенности миссионерской деятельности православных священников среди т.н. инородческой паствы (в данном случае - удмуртов) Вятской епархии (Вятская губерния, территория современной Удмуртской Республики). Оценивается вклад священников в переводы текстов церковной литературы на удмуртский язык на протяжении XIX - начала XX в. Автором привлечена ранее не публиковавшаяся информация архивных документов и дореволюционных епархиальных ведомостей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/7/5.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (62). С. 26-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

переписку, так и через художественные произведения писателя. Европа - это фон для писателя, на котором он изображает цветущее дерево Америки. Недостатки родной страны, хоть и носят глобальный характер (касательно неопределенности будущего нации), остаются для автора лишь «изъяном любимой». Любый негатив остается в тени главного достоинства страны - ее уникальности.

Прежде всего, благодаря присущему ему яркому патриотизму, и даже порой национализму, способности к социальной аналитике, Джеймс Фенимор Купер получил признание как национальный американский писатель. Такие качества автора подтверждаются текстами его произведений и в значительной степени дополняются его личной корреспонденцией.

Список литературы

1. Купер Д. Ф. Моникины / пер. с англ. Д. М. Горфинкеля, Л. В. Хвостенко. М.: Гос. изд. худ. лит., 1953. 414 с.
2. Купер Д. Ф. Следопыт, или На берегах Онтарио / пер. с англ. Р. М. Гальпериной, Д. Л. Каравкиной, В. Н. Курелла. М.: Правда, 1981. 496 с.
3. Купер Д. Ф. Шпион, или Повесть о нейтральной территории / пер. с англ. Э. Бер, Е. Шишмаревой. Мн.: Юнатца, 1990. 383 с.
4. Axelrad A. M. History and Utopia: a Study of the World View of James Fenimore Cooper. Norwood, Philadelphia: Norwood Editions, 1978. 231 p.
5. Cooper J. F. A Letter to His Countrymen. N. Y.: John Wiley, 22 Nassau Street, 1834. 115 p.
6. Cooper J. F. The Correspondence of James-Fenimore Cooper. The New Haven: Yale University Press, 1922. Vol. 1. 396 p.
7. Phinit-Akson H. Ritual and Aesthetics: the Influence of Europe on the Art of Fenimore Cooper. Bangkok: Thammasat University Press, 1976. 114 p.
8. The Biography of James Fenimore Cooper [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.bc.edu/~wallacej/jfc/jfcbio.html>

УДК 94(262.146)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности миссионерской деятельности православных священников среди т.н. инородческой паствы (в данном случае - удмуртов) Вятской епархии (Вятская губерния, территория современной Удмуртской Республики). Оценивается вклад священников в переводы текстов церковной литературы на удмуртский язык на протяжении XIX - начала XX в. Автором привлечена ранее не публиковавшаяся информация архивных документов и дореволюционных епархиальных ведомостей.

Ключевые слова и фразы: история; православное миссионерство; просвещение; переводы церковной литературы; инородцы; удмурты.

Люция Аполлосовна Волкова, к.и.н., доцент

*Кафедра истории, методики преподавания истории, культуры Удмуртии
Глазовский государственный педагогический институт
spovalucsiya@mail.ru*

ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ©

В процессе христианизации над вопросами миссионерства и религиозно-нравственного просвещения и воспитания нерусского населения России (инородцев) задумывались многие достойные представители православного духовенства. Они приходили к единственно правильному решению - осуществлять религиозную миссию на родном для паствы языке. Не случайно появилось распоряжение Вятского епископа Лаврентия (1784 год) об изучении священниками Вятской епархии инородческих языков. Оно предписывало «разуметь и говорить сих народов языками» не только самим священнослужителям, но и детей своих, которые продолжают службу отца, «с младенчества тем же языкам обучать непременно» [3, с. 305]. В качестве ведущего канала коммуникации и действенным средством утверждения новокрещенных в православной вере были признаны литургия на удмуртском языке и переводы конфессиональных книг.

Архивные документы свидетельствуют, что рядовые священники активно участвовали в подготовке религиозных текстов. Показательно письмо протоиерея Афанасия благочинному Глазовского Преображенского собора от 3 апреля 1829 года. От благочинного поступило пять вопросов, касающихся осуществления миссионерства среди удмуртов на территории Глазовского уезда Вятской губернии. На вопрос: какие качества должен иметь священник, поступающий в приходы, «кои состоят из вотяков?» (удмуртов - Л. В.), протоиерей Афанасий ответил, что сверх обычных знаний догматов христианства, священник-миссионер должен быть «учителен в вотском языке, то есть, умел бы с ними хорошо и вразумительно говорить на их

наречии» [6, д. 450, л. 236]. Автор письма протоиерей Афанасий, очевидно, - отец Афанасий Шкляев. Он служил в начале столетия в селе Святицком Глазовского уезда и вместе с другими сельскими священниками работал над созданием церковных книг для удмуртов. Он пишет, что «еще в первых годах сего столетия переведен был на вотский язык краткий Платонов Катихизис с Предположенными при нем молитвами в городе Глазове под моим надзором разных сел священниками, и послан при репорте от духовного правления в Вятскую духовную консисторию» [Там же, л. 236 об.]. По описаниям лингвиста Б. И. Каракулова, под пространственным названием «Переводы вотяцкие. Перевод христианския веры греческого исповедания церковных молитв какъ-то: Отче наш, Богородицы Дево радуйся, Символ веры, десягослов и краткий катихизис на вотяцкий диалектъ» кроется тот самый рукописный труд, о котором пишет автор цитируемого письма. Вероятно, рукописи были созданы в 1803 году под руководством Вятской переводческой комиссии. Вероятно, именно они (*доработанные и дополненные* - Л. В.) были изданы в 1847 году под названием «Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе от св. евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякскомъ языкахъ» [2, с. 131; 5, с. 9-10].

Во второй половине XIX - начале XX века миссионерскую и просветительскую деятельность продолжил протоиерей, этнограф М. С. Елабужский (1869-1937). У отца Михаила, в отличие от некоторых слуг церкви, не было сомнений в необходимости и важности донесения слова божьего на родном для паствы языке, обеспечивающем «прочное и действительное усвоение инородцами христианства». Именно достижение этой цели является главной пастырской задачей, а не «русификация, слияние и т.п.», которые попахивают «некоторою политикою» [4, с. 585]. М. Елабужский высоко ценил переводческую деятельность Казанской переводческой комиссии. Он отметил, что Комиссия за последние 2-3 года (*относительно 1906 г.* - Л. В.) перевела и издала более 10 изданий, причем часть их была переизданием, а часть - новыми переводами. Это - «Жития свв. Пантелеймона, Мамонта, Серафима, Апостола Петра, Апостола Павла, несколько брошюр назидательного характера, История нашего спасения во Иисусе Христе и, наконец, такой капитальный и давножданный труд, как Четвероевангелие» [Там же]. В то же время, количество изданий не всегда переходило в качество. Он отмечал, что удмурты очень любят читать книги на родном языке и не жалеют денег на покупку таких книг. Однако нередко бывают разочарованы, так как печатный текст оказывается непонятным не столько по причине особенностей «транскрипции некоторых вотских звуков» или «неприспособленности к местным наречиям», сколько - по причине содержательного несоответствия переводческих трудов. Оно заключается в неудачном выборе текстов оригиналов. Например, многие страницы жития св. Апостола Павла «пестрят названиями лиц, городов, земель и пр., ничего не говорящими ни уму, ни сердцу читателя». Тексты должны быть короткими, доступными и конкретными, «священно- и церковно-исторические повествования необходимо сопровождать нравственными назиданиями, с учетом оригинального быта и своеобразного мировоззрения паствы». Между тем, восклицал с горечью М. Елабужский: «так мало мы сеем зерна на инородческую ниву и так жаль, что и зерно сеим иногда тощее, обещающее и урожаем скудный» [Там же, с. 586]. Все вышесказанное свидетельствует о понимании значимости печатного духовного слова для паствы и о прекрасном владении удмуртским языком.

Непревзойденными по совершенству передачи содержания нескольких историй из Старого и Нового Заветов, по оценкам исследователей, являются переводы священника В. Крылова [5, с. 13-14]. Как известно, на начальном этапе национального движения в России именно священнослужители выражали основные социальные чаяния и мечты народа. Мечты эти заключались, говоря словами о. В. Крылова: «О Боже! Помогите нам, удмуртам, встать на ноги <...>, помогите нам обрести достоинство и стать наравне с русским народом» [1, с. 124]. Выдающийся удмуртский просветитель, учитель, языковед, журналист и общественный деятель В. Д. Крылов (1878-1919) в организации и руководстве Глазовским культурно-просветительным обществом удмуртов (май 1917 - июль 1918 года) также претворял в жизнь мысль о необходимости религиозного просвещения удмуртских детей на родном языке. Считал, что лишь на родном языке ребенок душой почувствует важность сказанных слов и постарается соответствовать в своих делах сказанному в молитве. Например, слова молитвы: «Препоблагий Господи, ниспосли нам благодать Духа Твоего святого, дарствующаго, укрепляющаго душевныя наши силы, дабы внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» следует читать так: «*Зеч Ин-маре, лулмылэсь кужымзэ сётъыса, юнматъыса улысь Святой Духедлэсь дэлэтсэ милем инмысен ысты; ми дышетэм макеосты валаса, Тонэ - милемды Кылдытысез, ушьясь луса, мед будомы вал, аиосмес-мумиосмес шумпоттысь мед луомы. Церковлы, вортскем музьеммылы ладно мед луомы*» [7, д. 1, л. 78].

Советская власть декретом от 23 января 1918 года отделила церковь от государства и школу от церкви, боясь, что «при преподавании Закона Божьего в школах зачастую преподается и сопротивление Советской власти» [Там же, л. 67]. Многие миссионеры-просветители были репрессированы, однако их вклад в формирование удмуртского литературного языка, в целом удмуртской культуры сложно переоценить. На примере деятельности лучших представителей русских и удмуртских священников А. Шкляева, М. Елабужского и В. Крылова мы видим высокий просветительский потенциал духовных книг и церковной службы на родном языке верующих. Осуществляя на практике политику государства - внедрение нерусских народов в российское (русское) общество на основах православия и постепенную их русификацию, эти священнослужители понимали и признавали право каждого народа на самостоятельное развитие своего языка и культуры.

Список литературы

1. Волкова Л. А. «О, Боже! Помоги нам обрести достоинство»: В. Д. Крылов как общественный деятель // Церковь в истории и культуре России: сборник материалов международной научной конференции (г. Киров (Вятка), 22-23 октября 2010 года). Киров, 2010. С. 123-124.
2. Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресез: XVIII-XXI дауръёс (История удмуртского литературного языка: XVIII-XXI века) / на удм. и рус. яз. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.
3. Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических сведений о них до XIX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 390 с.
4. Св. М. Елабужский. О новых изданиях на вотяком языке // Вятския Епархиальныя ведомости. 1906. № 17. С. 585-590.
5. Уваров А. Н. Югдытсьёс. Удмурт литературалэн кылдэмез сярсысь очеркъёс (Очерки о зарождении удмуртской литературы) / на удм. яз. Ижевск: Тодон, 1994. 120 с.
6. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 189. Оп. 1.
7. ЦГА УР. Ф. Р-1072. Оп. 1.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматривается информационно-коммуникативная компетентность как неотъемлемая составляющая общеинтеллектуальных знаний и умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности; разграничиваются понятия «компетентность» и «компетенция»; отмечены виды деятельности, необходимые для развития общеинтеллектуальных, информационных и коммуникативных навыков.

Ключевые слова и фразы: общеинтеллектуальная компетентность; коммуникативная компетентность; информационно-коммуникативная компетентность; информационно-коммуникативные технологии; информационно-образовательная среда.

Наталья Александровна Глушко**Наталья Александровна Роговая***Кафедра профессионально-ориентированных иностранных языков**Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток**afelia2@mail.ru; nasha27@mail.ru***ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАМКАХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА©**

Происходящая в современном мире глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное общество влечет проникновение информации и коммуникации во все сферы человеческой жизни, возникновение и развитие качественно нового типа информационно-коммуникативных структур и процессов, глубокое переосмысление информационно-коммуникативной природы социальной реальности, современных изменений в социально-коммуникативной сфере, места и роли информации и коммуникаций в развитии общества.

В этой связи важнейшей задачей современного образования становится подготовка выпускника, владеющего эффективными методами работы с информацией, способного воплощать свои знания и опыт в самостоятельном творческом продукте, готового к саморазвитию и самореализации как в профессиональном, так и в личностном планах. Одним из способов решения этой задачи является организация продуктивной учебно-познавательной деятельности, в процессе которой общеинтеллектуальное развитие обучаемых будет направлено на формирование информационно-коммуникативной компетентности [3].

Под информационно-коммуникативной компетенцией мы подразумеваем интегративное качество личности, выраженное в способности будущего специалиста к освоению информации в целях эффективной коммуникации, решения учебно-познавательных и иных личностных проблем и задач. Информационно-коммуникативные компетенции необходимы современному выпускнику высшего учебного заведения для освоения в дальнейшем профессиональной деятельности, кроме того, названные компетенции лежат в основе успешной адаптации личности в современном мире.

В составе информационно-коммуникативной компетентности будущего специалиста можно выделить три компонента: личностный, управленческий и деятельностный. Формирование и развитие этих компонентов обеспечивает готовность к проявлению компетентности, понимание смысла и личностной значимости собственной деятельности будущего специалиста, эффективное самоуправление, опыт проявления компетентности в процессе решения профессиональных задач, самоконтроль, самооценку и рефлексии [6].

Особую значимость приобретает развитие информационно-коммуникативной компетентности личности в условиях стремительной смены информационных потоков и используемых технологий, когда возрастает необходимость развития умений адаптироваться в информационном обществе. Здесь выделяются две прямо противоположные проблемы: неготовность значительной части участников образовательного процесса (учащихся, студентов, преподавателей) использовать новые информационные технологии или, наоборот,